

Заган неловко поежился. В первый раз Ли видел демона явно встревоженным.

- "Есть такая возможность, но я не вижу, чтобы она имела место быть. Нынешний Пылающий - это демон великой мудрости, тайной мощи, пронизательных видений и тактического мастерства. Он лучше всех должен знать, что не способен победить тебя. Даже СанСтар человек прошлого вторжения, будет для него жестокой битвой."

- "СанСтар?"

Спросил ли.

- "Книги по истории не лгут об этой части? Этот идиот в спандексе сумел убить Короля Демонов?"

Старый Тан кивнул.

- "Да, парень. Разорвал прошлого демона генерала на куски. Неудивительно, что теперь простые люди считают его богом."

- "СанСтар - единственный смертный, который когда-либо пользовался уважением среди демонов, ибо его сила была непревзойденной, а силу мы уважаем."

Сказал Заган.

- "Но даже для СанСтар Пылающий говорил о способе избавиться от него, используя магию, которую он почерпнул у Аль - Тота, дремлющего старика, но такая магия никогда не подействует на тебя."

Заган указал мордой на Ли.

- "Старший, еще более могущественный."

- "Если он умен, то это еще одна причина думать, что он нашел способ угрожать мне."

Ли скрестил руки на груди. Его челюсти слегка сжались, когда он размышлял, стоит ли нанести визит демонам.

- "Может быть, я пойду на запад и остановлю его, пока он не вбил себе в голову еще больших глупостей."

- "Если позволите, Великий."

Сказал Заган.

- "Я умоляю вас отложить это дело до другого дня. Я надеюсь, что эта ситуация разрешится сама собой. Возможно, что Пылающий еще не смирился с окончанием вторжения, о котором он так долго мечтал, но я уверен, что он скоро образумится."

- "Я все понимаю. Ты хочешь избавить свой род от ненужных потерь."

Ли кивнул

- "Я могу свести потери к минимуму и вызвать Пылающего на дуэль. Я уверен, что ваш вид позволит это сделать. Все, что мне нужно сделать, это раздавить голову, и Рой исчезнет, верно?"

- "Ты прав, великий, и все же я все еще прошу тебя держать свою руку. Пылающего я все еще считаю ценным товарищем, и он думает то же самое обо мне, и из-за этой связи я уверен, что он скоро придет к здравому смыслу."

- "Я могу с уважением отнестись к этой просьбе. Но что, если он этого не сделает? А что, если он продолжит давить на восток?"

Заган не стал сдерживаться.

- "Тогда он заслуживает того, чтобы быть раздавленным силой, ибо таков первичный закон."

На следующий день на ферме старого Тана собрали первый урожай за последние пять лет.

И он был очень щедрым.

Когда утреннее солнце поднялось в небо, оно пролилось дождем на полосу солнечных лучей, которые танцевали на золотистой пшенице, усиливая ее блеск. Когда колосья золотистой спелой пшеницы колыхались на ветру, они, казалось, мерцали, жизнь и Сияние лета воплощались в каждом из этих стеблей пшеницы.

Но когда стебли сходились вместе, плотно укладываясь в поле, их индивидуальное сияние усиливалось так, что все поле казалось золотым листом. Даже утром было несколько фермеров с соседних полей, которые покинули свои собственные земли, чтобы взглянуть на пшеницу.

Ли и старый Тан не обращали на них никакого внимания, поскольку у них была работа. Ли не знал, сгниет ли пшеница так же быстро, как и выросла, но ему не хотелось рисковать. И старик, и юный бог засучили рукава и принялись за работу, оставив остальных фермеров с отвисшими челюстями смотреть на поздний, но необычайно обильный урожай.

Работа шла быстро. Ли и старому Тану пришлось достать несколько серпов, заржавевших в маленьком сарае на задворках коттеджа, и первые несколько часов раннего утра они протирали серпы, чтобы избавиться от ржавчины. Строители Чарльза пришли на помощь, выковыывая зубья в металле и полируя серпы, пока они не засияли почти новым блеском.

С готовыми инструментами Ли и старый Тан работали до полудня, срезая головки золотистого зерна и укладывая их на брезент. Когда наступил полдень и поздняя летняя жара стала

настолько сильной, что пот старого Тана пропитал его льняную рубашку, они сделали перерыв, сидя рядом с полями и глядя на пшеничные колосья, которые они сложили поверх нескольких брезентов, образуя аккуратные и внушительные груды золотистых стеблей и ядер.

- "Боги, я и забыл, как невероятно честен труд на жатве."

Сказал старый Тан, расправляя плечи.

- "Подумать только, за последние несколько лет я даже осмелился назвать себя фермером."

- "Перестань, старик, ты такой же фермер, как и все остальные, даже если у тебя не было урожая."

Сказал Ли.

- "Каждый божий день в течение последних пяти лет ты все равно вставал рано утром, глубоко зарывался руками в грязь и проводил день честной работы. Каждый божий день в течение пяти лет, пока мы слепы и одиноки - это больше, чем то, о чем могут говорить фермеры, наблюдающие за нами."

Ли оглянулся на главную дорогу, где несколько фермеров все еще благоговейно наблюдали за происходящим. В свою очередь, пара авантюристов, выстроившихся у ларька, наблюдали за фермерами, удивляясь, почему эти странные люди вдруг начали шпионить за землей их главного поставщика трав. В конце концов авантюристы подошли к фермерам и уговорили их уйти.

Сегодня в стойло заходило не так уж много искателей приключений, а те немногие, что все же пришли, не вышли на главную дорогу, ведущую в лес. Вероятно, потому, что все еще оставались остаточные страхи по поводу Лернея. В конце концов, он же улетел, а не был убит, так что не было никакой гарантии, что он не вернется.

Но те немногие авантюристы, которые все же появились, помахали Ли рукой и улыбнулись, как только они купили свое снаряжение, и Ли позволил себе достаточно приличия, чтобы помахать им в ответ.

Это заняло пару часов, когда полдень стал достаточно поздним, чтобы солнечный свет превратился из золотистого в более темный янтарный оттенок, но авантюристы, наиболее важные для фермы, появились.

- "Старый Тан! Мы уже здесь!"

Крикнула Жанна, когда она вприпрыжку бежала к полям от главной дороги, энергия и счастье

вернулись в ее шаг. Она была одета не в свои обычные доспехи, а в свободно ниспадающий, свободный белый халат с золотым солнцем, вырезанным на груди.

- "Да будут благословенны боги, когда узнают, что ты в безопасности."

Сказал старый Тан, отбрасывая свой серп в сторону и шагая по полям, широко раскинув руки.

Они обнялись, прежде чем Жанна прервала их, сморщив нос.

- "Боже мой, тебе нужно принять ванну!"

Она улыбнулась, и это было действительно удивительно, насколько сияющей была ее улыбка. Она была широкой и искренней, смех искрился в уголках ее глаз, а безупречно белые зубы сверкали даже в тусклом послеполуденном солнце.

- "Но весь этот пот свидетельствует о тяжелом труде, и он не приносит моему сердцу большего счастья, чем снова видеть тебя за работой."

Сильвия подошла к Жанне сзади. Ее улыбка была сравнительно холодной. Она не показывала своих зубов, и только уголки ее губ имели смелость изогнуться вверх. И дело было не в том, что она не чувствовала себя счастливой, а просто в том, какой она была. Не так выразительна. Ли это хорошо знал - он тоже был таким, когда дело касалось улыбок.

Ажар не улыбнулся, но когда он протянул руку, чтобы от души хлопнуть старика по плечу, стало ясно, что житель глубинки рад видеть старика.

Ли подошел к старику, и искатели приключений приветствовали его в обычном порядке. Жанна сделала реверанс, Сильви поклонилась, а Ажар кивнул.

- "Я тоже рад видеть вас всех живыми."

Сказал Ли и одобрительно кивнул Сильви.

- "И мне приятно знать, что ты держишь свои обещания."

- "О, держу пари, что она сдержит для тебя почти любое обещание."

Заметила Жанна.

- "Мы хотели помочь как можно скорее."

Поспешно вмешалась Сильви, прежде чем бросила на Жанну быстрый, но испепеляющий взгляд.

Затем она указала на груды пшеничных колосьев, которые собрали Ли и старый Тан. К этому

времени они почти закончили расчищать весь акр, окружавший поле. Солидная работа для команды из двух человек без каких-либо современных технологий.

- "Похоже, вам все еще придется молотить и просеивать пшеницу. Мы справимся с этим, пока вы будете собирать остальное. Мы тоже могли бы помочь с уборкой урожая, но кто-то слишком долго спал."

Жанна застенчиво потерла голову.

- "Ну что ж, я вполне могу спать."

Она вытянула руки и согнула их в локтях, демонстрируя контуры своей натренированной мускулатуры.

- "Но теперь я полностью отдохнула и готова работать!"

- "И все же это почти чудо, что ты цела и невредима."

Сказал Ажар."

Он пожал плечами.

- "Но, черт возьми, я же не жалуясь."

Он закатал рукава своей потрепанной коричневой туники и ухмыльнулся.

- "Осталось совсем немного дневного света. Давайте приступим к работе."

- "Именно это я и хотел сказать."

Кивнул Ли.

Ли думал, что ему придется сказать Тройной Угрозе, что делать, но они точно знали, как молотить пшеницу.

Ли с некоторым восхищением наблюдал, как они разделили большие кучи пшеницы и разделили их на более удобные бушели на незагроможденной, обожженной солнцем земле. Они начали бить по стеблям пшеницы.

Пшеница, теперь основательно высохшая от дневного пребывания под солнцем, вздрагивала под постоянными ударами, и каждое сотрясение высвобождало зерна, которые рассыпались по земле внизу. Вот так они выбивали ядра из стеблей, пока под их ногами не начала собираться внушительная куча золота.

Ли мог оценить скорость, с которой они работали. Они знали, как это делается, потому что старый Тан научил их много лет назад, когда они были еще детьми, но их сверхчеловеческие

физические способности позволяли им молоть пшеницу намного быстрее, чем обычно. Там, где обычному человеку потребовался бы час только для того, чтобы обмолотить Один бушель пшеницы, авантюристы могли бы протащить как бульдозером почти семь или восемь.

Урожай был собран на максимальном уровне - около шестидесяти пяти бушелей пшеницы. Авантюристам удалось обмолотить все шестьдесят пять всего за три часа, как раз к тому времени, когда солнце начало садиться.

Оставалось только просеять, чтобы пройти через это. Молотба могла бы удалить зерно из стеблей, но зерно все еще было заключено в мякину, высохшую шелуху, окружающую каждое ядро, и зерно должно было быть отделено от мякины, прежде чем его можно было использовать.

Процесс отсева был очень прост. Каждый брал большие деревянные ведра и складывал их в кучу с незакрепленным зерном - зерном, которое не было отделено от шелухи. А потом они снова сбрасывали ведра на землю. Шелуха была намного легче самого зерна, поэтому, когда зерно падало, ветер подхватывал шелуху и отрывал ее, оставляя только зерно.

Ветерок, как правило, усиливался по мере того, как день переходил в ночь, так что прямо сейчас, на закате, было самое подходящее время для веяния.

Когда солнце начало скрываться за горизонтом, его свет постепенно угасал, Ли, старый Тан и искатели приключений развлекались тем, что собирали груды пшеницы и подбрасывали их в воздух, наблюдая, как шелуха улетает прочь, словно лепестки.

- "А ну поднимайся!"

Сказала Жанна, поднимая ведро к небесам и подбрасывая очередную горку зерна. Шелуха разлетелась по ветру, цепляясь за волосы Сильвии.

- "Осторожнее."

Сказала Сильвия, взъерошивая свои серебристые локоны и вытирая шелуху.

- "Ах, это моя ошибка."

Жанна бросила на нее понимающий взгляд.

- "Ты тоже потратила столько времени на то, чтобы прихорашиваться."

- "Я этого не делала!"

Сильвия почувствовала, как ветер изменил курс, и озорная улыбка появилась на ее обычно сдержанном лице. Она также подбросила в воздух ведро с зерном, и шелуха набросилась на Жанну, прилипнув к ее белой одежде и золотистым волосам.

Жанна сорвала с волос засохшую шелуху и улыбнулась.

- "Это что, дуэль?"

Она сгребла еще одну кучу пшеницы, и Сильвия последовала ее примеру. Воздух напрягся, когда аура соперничества заполнила пространство между ними.

- "Прекратите это, вы двое."

Сказал Ли, хотя ему и удалось улыбнуться им.

- "Пусть они немного повеселятся, парень."

Со смехом сказал старый Тан.

- "День ото дня ты становишься все более старым ворчуном, а я ленивым молодым человеком!"

Таким образом, закат перешел в ночь, и они продолжали веять под руководством заклинаний священного света Жанны и обычных фонарей, пока, наконец, когда Луна и звезды начали свое царствование, им не удалось сложить зябнущую пшеницу в один большой холм.

Они высыпали в большие деревянные чаны по ведру, вырубая насыпь. В самый разгар всего этого, когда холмик был уже вдвое меньше и Ли только что бросил туда свежее ведро пшеницы, он услышал, как Сильви зовет его из-за хижины, где находился склад. Она отправилась туда за минуту до этого, чтобы найти специальную руну, начертанную на брезенте, предназначенном для того, чтобы накрыть чаны и держать их температуру и влажность под контролем для хранения.

Ее голос прозвучал немного приглушенно, так как сарай был довольно далеко от того места, где они веяли.

- "Ли, прости меня, но я никак не могу найти эту неуловимую вещь."

Жанна уронила ведро и в волнении закрыла рот руками. Увидев, что Ли смотрит на нее, она кашлянула в ладонь и быстро подняла ведро, продолжая разгребать пшеницу.

Ли пожал плечами, поставил ведро и пошел помогать Сильви.

Он нашел ее стоящей на коленях перед деревянным сараем, ее руки перебирали груды перчаток, веревок, палок, ведер и прочего старого и гниющего хлама. Сарай представлял собой небольшое сооружение из прочного, но потрепанного непогодой дерева, чуть больше современного гардероба, но он был полностью упакован, так что он мог понять ее трудности.

- "Он должен быть свернут в тугой сверток сзади."

Сказал Ли, подходя ближе.

Сильви замерла, и Ли последовал ее примеру. Воздух вокруг нее изменился, стал гораздо более торжественным.

- "Что-то случилось?"

Сказал он. Он не был невеждой в том, как все это происходило. Он решил, что она собирается пригласить его куда-нибудь, наедине. Выпивка между ними или, может быть, прогулка по городу. Другими словами, свидание. Ничего серьезного, наверное, просто так, чтобы поближе узнать друг друга.

Сильвия встала, но все еще стояла лицом к сараю. Ветер снова поднялся, и ее черная туника заколыхалась на Подоле, покачиваясь вокруг талии. Учитывая, что на ней были черные кожаные леггинсы, если бы у нее не было поразительно серебристых волос, она могла бы полностью раствориться в темноте.

- "Ты ведь спас Жанну, не так ли? И ты так же убил Лернея, верно?"

Другими словами, это точно не свидание.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396876>